

После полудня солнце уже начало двигаться на запад, когда Джоффри созвал военный совет.

- Лорд Рут, кажется, уже готов сменить сторону. Если мы потратим несколько дней, я смогу договориться с несколькими людьми, чтобы они сделали ему предложение, от которого он не сможет отказаться! - сказал лорд Гонт, почти оттолкнув сира Лайла со своего пути своим пивным пузом, когда он нагнулся над картой, со здоровенной кружкой эля в руке.

- Нам стоит ударить по ним завтра, на рассвете! Чем дольше мы здесь стоим, тем глубже они окопаются! - отрезал рыцарь, отказываясь быть отброшенным в сторону.

- О, правда? Я это слышу от представителя одного из богатейших домов Королевских земель, который привел за собой аж пятнадцать рыцарей и пятьсот человек! Это мои люди будут погибать на поле боя, не твои! - заорал лорд Эджертон.

- Прошу вас, милорды, держите себя в руках, - сказал сир Барристан, пытаясь унять их. Джоффри скривился, качая головой, пытаясь игнорировать постоянный шум между лордами. Это не помогло, ведь лорд Эджертон был прав - ополчение дома Стокворт было жалким, от самого богатого дома этих земель ожидали большего. В этой жизни, как и в предыдущих, леди Танда Стокворт попала в ловушку на стенах Красного Замка, прячась от мстительного Станниса, ведь была вынуждена выделить значительный контингент своих солдат для усиления обороны города. Те немногочисленные силы, которые она послала ему на этот раз, были едва ли не предательством, и единственным плюсом был лишь их командир, сир Лайл со Старого Моста.

- Можем попробовать обойти их сбоку, пересечь Божье око не получится, но можно незаметно послать некоторых рыцарей через холмы с правого фланга, так чтобы враги это не заметили, - сказал лорд Баквелл.

- Этого не достаточно, чтобы кардинально изменить диспозицию, - вмешался один из рыцарей Росби. Лорд Джайлс слишком сильно болел, чтобы лично присоединиться к походу, по крайней мере так говорили его люди.

Кажется все они так или иначе игнорировали короля, и кто бы мог их в этом обвинить? Для них он был зеленым, неопытным мальчишкой в прекрасных доспехах, играющим в войну.

- Мы можем просто двинуться на них всем войском, заставив их атаковать в ответ, - размышлял лорд Райккер мрачно вслух.

- И ты лично пойдешь в первой скамье? Много обоза с собой можешь не брать, уверяю тебя! - пошутил лорд Эджертон.

- Тишина! - неожиданно крикнул Джоффри, он был зол на них всех, на себя, и на проклятый Пурпур,

- Атакуем сегодня ночью, - продолжил он, вставая с кресла, и начал переставлять деревянные фигурки на карте.

Лицо сира Барристана вытянулось, он сказал низким голосом:

- Ваша милость, в темноте будет трудно управлять лошадьми, нам стоит дождаться...
- Нам не понадобятся лошади для наступления, - юноша прервал его, отвергая возражения,
- Если позволить Роббу Старку соединиться с речными лордами до того, как лорд Тайвин сможет добраться до нас, то всему конец. Закончим это сегодня ночью, - подчеркнул он, словно каким-то могильным голосом, взгляд омрачился мыслями.
- Сир Лайл, вы будете руководить левым флангом, возьмете с собой воинов Стокворта, Лонгварда и половину рыцарей Гонта, вашим заданием будет...

Лорд Гонт выглядел так, как будто его сейчас упадет в обморок, здоровенный живот закачался под драгоценными камзолем, и он перекрикнул слова Джоффри:

- Чтобы моих людей вел какой-то безземельный рыцарь, что привел меньше полутысячи ополченцев?! Я не...
- Лорд Гонт, я выслушаю ваши замечания позже, - перебил его Джоффри.
- Я тебе не какой-то пес, которому можно приказать закрыть рот, парень, - воскликнул лорд Гонт, ставя кружки с элем на карту и проливая жидкость на руки Джоффри,
- Я не отдам моих людей... - Гонт начал за мгновение до того, как рука Джоффри молниеносно метнула кинжал в кружку. Сила броска выбила кружку из руки Гонта, от чего кружка покатила по полу.
- Я сказал, что выслушаю ваши замечания позже, - Джоффри повторил, на этот раз концентрируя все внимание на собеседнике.

Гонт дерзко отступил на шаг, не говоря ни слова. Прошла минута, две, три, вдруг лорд Гонт склонил голову.

- Хорошо, - сказал он.

Джоффри не отводил от него взгляда.

- Хорошо, ваша милость, - едва выговорил тот, покраснев.

Хорошо, сир Лайл, вашей задачей будет удержать левый фланг для начала, но вскоре после начала боя вы должны будете отступить немного назад. Лорд Баквелл, вы командуйте правым флангом, возьмете своих людей, Райккера и вторую половину рыцарей Гонта. Будете давить изо всех сил, вклиниваясь в их ряды, пока сир Лайл будет отступать, таким образом мы прижмем их к Божьему Глазу, - сказал король, показывая суть маневра фигур на карте, прежде чем посмотреть на лорда Баквелла.

- Да, ваша милость... Однако в темноте будет трудно координировать действия... - сказал он двусмысленно.

- Это же простой маневр, я уверен, что люди смогут с этим справиться, - Джоффри обратился к нему, прежде чем обернуться к Гейну,

- Лорд Эджертон, командуйте резервом и всей нашей конницей, используйте их, чтобы остановить любые попытки прорыва. Я займу центр со своими Красными Плащам и вашей пехотой, также возьму людей Росби. Мы разделим силы остальных меньших домов поровну между тремя формациями, - закончил он. Рыцарь лорда Росби медленно кивнул, а лорд Эджертон задумчиво чесал бороду, не зная, воспринимать это как честь или как оскорбление.

- Кто еще может что-то добавить? - спросил Джоффри, стараясь не задерживать взгляд на лице Гонта.

Ответом была тишина, и Джоффри снова кивнул.

- Прекрасно, готовьте людей, выступаем через полчаса, - приказал он.

- Наши люди будут уставшими, а речные жители - свежими, - сир Барристан снова попытался объяснить очевидное, когда они ехали вдоль шеренг вооруженных крестьян, а месяц поднимался над горизонтом.

- Да, но их бойцы будут застаны врасплох, когда мы к ним придем, они не будут иметь времени для одевания доспехов или оседлания лошадей, - ответил Джоффри.

- Понимаю, ваша милость, но в темноте мы потеряем ранеными значительно больше, чем...

- Сир Барристан, - сказал Джоффри, останавливая коня, и посмотрел на рыцаря,

- Я благодарен вам за то, что вы пытаетесь объяснить, на самом деле благодарен. Для меня честь иметь у себя такого мудрого советника, как вы, на войне, но и вы поймите, что тяжесть решения, раз уже принятого, лежит на мне... и только на мне... - последние слова он произнес глядя в даль.

Сир Барристан кивнул с уважением, старательно скрывая выражение лица:

- И так, ваша милость. Я лишь прошу вас быть осторожным, - сказал он.

- ...Ваша милость? - повторил Селми.

Джоффри уставился взглядом на горизонт, ладони слегка дрожали, пока он моргал.

- Извините, сир Барристан, что вы говорили? - обратился он к старому рыцарю.

- ...Это нормально бояться, это все делают, особенно перед первой в жизни битвой, - пояснил рыцарь.

Джоффри посмотрел на него с грустной улыбкой:

- Если бы это был страх, сир Барристан, если бы... - пробормотал он, прищипывая коня.

Столкновение армий было таким же внезапным, как и жестоким. Крики разведчиков и часовых сменились скрипом стальных доспехов, а потом - визгом умирающих людей и скрежетом стали о сталь.

Они убили с десятков врасплох захваченных рабочих бригад, прежде чем ворвались в сам лагерь; казалось, что лорд Дарри готовился к утреннему наступлению, учитывая состояние едва начатых рвов и куч заостренных бревен, что лежали кипами, до сих пор не вкопаны в землю.

Хоть какое-то сопротивление началось, когда они зачистили внешнюю часть лагеря; напуганные крестьяне и мрачные профессиональные воины уже собирались в толпу, держа в руках мешанину мечей, знамен, пик и топоров. Они имели толику времени на сбор благодаря донесениям нескольких разведчиков, но все же не были готовы к наступлению Джоффри.

Король находился позади центральной формации, руководя маневром. Он почти запаниковал, когда сир Лайл слишком задержался на левом фланге, но в конце приказал отступать, позже, чем надеялся Джоффри, и этим дал речным лордам драгоценное время на концентрацию сил, но все же отступил. Лорд Баквелл стремительно повел свое войско, его правый фланг давил на вражеский левый к центру и смог прижать их к берегу Божьего Ока, где обычно ласковые волны звучали угрожающе.

Катастрофа едва не случилась, когда паникующий окровавленный гонец смог добраться до короля, и то по ошибке.

- Лорд Эджертон! Лорд Эджертон! Правый фланг вот-вот сломается, и лорд Баквелл исчез! Нам нужны резервы! - закричал он.

Ради старых богов, как кто-то мог настолько потеряться в этой ясной лунной ночи?! Это же проклятый центр, не резерв! - Думал Джоффри, смятение резко переросло в панику, когда он схватил того воина.

- Резерв уже идет на помощь! - прорычал он, толкая мужчину к лошади лорда Райккера,

- Королевская стража! Сандор! За мной! - воскликнул он и помчался на правый фланг.

Они все спешили, когда пробившись в лагерь. Он прибыл на место, что напоминало кровавое море: сумасшедшие рыцари и воины из разнообразных домов пытались прорвать окружение любой ценой. Люди в ливреях с оленьими рогами лежали мертвыми на земле, вместе с отдельными воинами из Гонта.

Выглядело так, что речные лорды бросили все силы, что имели, чтобы пробиться; он уже мог представить полный прорыв правого фланга, когда они всей массой навалятся сюда в отчаянной попытке бегства.

Эти ублюдки уже достаточно попили моей крови, - подумал он, поднимая меч.

- СДОХНИТЕ! - взревел он, бросаясь в сердцевину битвы, низко опустив булаву, вспоминая тысячи предыдущих сражений.

Не хочу возвращаться в это место, - шептал тихий голосок внутри головы, но он игнорировал

его и полностью отдался резне, так же как и в предыдущие бесчисленные разы.

Напуганный крестьянин закричал, пытаясь пробить его копьем, которое Джоффри отклонил в сторону булавой, мечом же отрубил руку бедняге, добывая ударом булавы через секунду.

Следующим был опытный воин Дарри с нашитым пахарем на плаще; плаще, который вскоре полностью покрылся кровью, Джоффри отбил медленную атаку двуручника, одновременно ломая булавой шею воину и добывая разрезом меча по открытому горлу. Юноша крутанулся на месте, проскальзывая между четырьмя крестьянами, вооруженными косами и короткими мечами. Их тканевые доспехи казались бумажными; меч Джоффри зарезал двух, прежде чем они успели отреагировать; и булава раздробила кисть третьего. Мужчина заорал от боли, опуская косу вниз, медленно, очень медленно. Джоффри отбил замах мечом, уклоняясь, параллельно ударяя крестьянина булавой по голове, высвобождая фонтан крови.

Он снова крутанулся сторону, блокируя булавой вероятный удар, которого так и не было. Четвертый крестьянин швырнул копье на землю и упал на колени. Джоффри сделал два шага к нему, держа булаву готовой для удара, он пытался понять, что там лепечет этот трус.

- П-прооошу, милорд! П-проошу, не убивайте..! - тот рыдал от муки, его мольбы резко прекратилось. когда Джоффри ударил его булавой прямо в глаза, заливая холопа потоками крови; после того король развернулся и двинулся дальше в гущу боя.

Он понял, что потерял Сандора и королевских стражей, но не имел времени на поиски, поэтому решил самостоятельно пробиваться вперед. Он собирался найти там лорда Дарри, чтобы тот лично заплатил за весь этот беспорядок. За весь этот фарс...

Рыцарь бросился к нему с двуручным боевым молотом, чуть быстрее остальных окружающих воинов. Джоффри крутанулся в сторону, позволяя молоту пролететь в десяти сантиметрах от своего носа; стальной шип молота в результате увяз в земле.

Он атаковал серией быстрых ударов по рукам рыцаря своей одноручной булавой, пробивая латы и проливая кровь. Рыцарь поднял руку, ловя руку Джоффри перед очередным ударом, но король зарычал, ступая на шаг ближе, поднял руку воина еще выше и всадил свой меч ему под мышку.

Он резко провернул лезвие, прежде чем вытащить меч из раны; рыцарь рухнул на землю как срубленный дуб, когда Джоффри обнаружил перед собой трех других рыцарей, которые только догнали своего уже мертвого товарища; они прикрывались щитами, держа мечи и булавы дрожащими руками. Его в это время уже окружали другие воины, и он не видел среди них никаких знамен и гербов королевских земель.

Джоффри бросился на тех трех, вдруг копьеносец-простолоудин смог поразить его копьем в ногу - он выпрыгнул с правой стороны, крича высоким от адреналина тоном. Король едва успел почувствовать поток крови на бедре, когда перерубил копье с ревом, одновременно размахиваясь булавой со всей силы, разбив поэтому юному копьеносцу нижнюю челюсть. Бедняга даже не успел закричать, прежде чем Джоффри добил его уколom в сердце.

Только через привычку постоянно крутить головой во все стороны, контролируя окружение, он смог заметить удар в спину. Джоффри практически упал на землю, протягивая ногу назад и сбивая с равновесия очередного простолюдина. Движение водного танца получился идеальным, когда он резко вскочил на ноги, ударя локтем по носу того воина, прежде чем обернуться и пробить мечом его грудь.

Небольшой круг начал формироваться вокруг него, когда отдельные солдаты отходили обратно, а другие - наоборот, двигаясь прямо к нему. Он вынужденно бросил меч, застрявший в груди врага, и отступил на шаг, отбивая удар солдата булавой, снова крутанулся, уворачиваясь от копья.

Джоффри ухватился за копьё, подтягивая его поближе, используя его как живой щит, как раз вовремя, чтобы шип вражеского одноручного молота раздробил череп бедняге как арбуз и застрял в нем. Джоффри оттолкнул тело в сторону, обезоруживая человека, сломав ему пальцы, прежде чем ударить его по лбу булавой.

После этого его атаковали двое людей в легких доспехах, которые выглядели охотниками из ополчения; один из них задел рукоятку булавы своей топором лесоруба. Джоффри отпустил булаву, как это делал бесчисленное количество раз ранее в столкновениях с вихтами, вызывая удивление в противнике, и ступил на шаг ближе и ударил того бронированным кулаком по лицу. Он еще дважды ударил охотника, быстро, намереваясь проломить череп, когда услышал крик из-за спины.

- Брат! - закричал второй охотник, как Джоффри отпустил первого, уклоняясь от топора, который все же задел его плечо. Он разоружил второго врага, выворачивая руку, и ударил его рукояткой его же собственного топора в живот. Следом прилетел удар рукояткой по шее, от которого лесник упал на землю, задыхаясь и держась обеими руками за горло, когда Джоффри метнулся и ударил его топором прямо по голове, раскалывая череп.

Король обернулся к первому противника, что едва смог встать и выглядел ошарашенным, почти пьяным, когда Джоффри схватил его за воротник рубашки и начал крушить лицо закованным в сталь кулаком, снова и снова. Бедняга рухнул на землю как мешок с картошкой, и Джоффри использовал необычный перерыв, чтобы пройти несколько шагов и взять обратно в руки меч и булаву. Теперь круг вокруг него имело несколько метров в диаметре: пустое, за исключением тех трех рыцарей, которых он заметил раньше, и собственно самого Джоффри.

Он обернулся к трио юных рыцарей, переминавшихся туда-сюда, закрываясь щитами вместе, с широко раскрытыми от страха глазами, держа мечи так, словно это были арбалеты, пока звуки битвы вокруг на удивление начали затихать.

- НУ ЖЕ, ВПЕРЕД! - прорычал Джоффри, ударя булавой о край центрального щита, используя ребро булава как крюк, и потянул вниз щит и заодно его носителя. Менее чем за секунду из поля зрения рыцаря щит исчез, зато там появился кончик меча Джоффри, а потом - темнота.

Рыцарь по правую руку от Джоффри, одетый в ливрею Блейнтри, первым отреагировал, опуская меч на руку Джоффри с намерением отрубить ее. Но Джоффри выпустил меч, разворачиваясь вокруг оси, и вытянул правую руку на всю длину, ударя рыцаря булавой по шлему так сильно, что булава застряла ребром, выскользнув, когда рыцарь упал назад, корчась в конвульсиях.

Третий рыцарь завопил ужасным, полным адреналина, криком, и ударил мечом, задевая концом лезвия щеку Джоффри, однако король идеально уклонился, изгибаясь в сторону от обратного удара. Он пригнулся от горизонтального удара, хватая копьё с земли и подсекая ноги рыцарю, от чего тот рухнул на спину. Джоффри дважды крутанул копьём кругом в руках, чтобы лучше определить баланс оружия, пока рыцарь отчаянно тянулся к своему мечу на земле. Но затем воин забросив эту идею, прикрылся щитом: Джоффри в то время как раз третий раз крутанул копьём и автоматически кивнул.

- Подойдет, - пробормотал он, крепко хватая древко обеими руками, и поднял его высоко над шеей рыцаря.

- Прошу вас! Подождите! Я сдаюсь! - перепуганный рыцарь закричал, пытаясь прикрыть щитом голову как раз вовремя, чтобы остановить атаку Джоффри. Щит раскололся и прогнулся, когда Джоффри зарычал, снова поднимая и опуская копьё, на этот раз пробивая щит, и панический крик под ним перешел в бульканье. Джоффри взревел, удваивая усилия, практически навалившись всей массой тела на копьё, чтобы еще на пару дюймов углубить острие.

Руки рыцаря неподвижно упали вдоль тела, пока кровь вытекала из-под разбитого щита словно река, шириной с Трезубец. Джоффри отступил на шаг, оставляя копьё стоять вертикально, словно древко флага, вот только без самого флага, плюнул на землю и оторвал кусок ткани с тела мертвого рыцаря сбоку от себя, перевязав себе рану на ноге с ворчанием.

Он вдруг обнаружил, что поле боя почти полностью затихло, и оглянулся, глядя в широко раскрытые глаза десятков ополченцев-крестьян и профессиональных воинов; одного его взгляда словно хватило, чтобы они шарахнулись от него на шаг назад в панике. Он был безоружным и полностью окруженным врагами, но они словно не осознавали этого факта по какой-то странной причине. Джоффри почувствовал искреннее замешательство, разворачиваясь вокруг, глядя на перепуганных людей, что окружали его.

Но какой же это фарс, все это лишь фарс...

Он поставил ступню на грудь убитого рыцаря, вытаскивая копьё со значительным усилием; капли крови полетели полукругом, следуя движению острия. Джоффри скривился, чувствуя кровь на плече, затем вздрогнул, когда осознал, что полностью покрыт слоем крови, даже волосы под шлемом чувствовались липкими, черт возьми.

Он глубоко вдохнул, ведь это не будет первым разом, когда придется очищать весь доспех от крови. Король снова поднял взгляд к людям, что окружали его, они и до сих пор выглядели напуганными. Он осознал, что полный месяц в небе значительно сильнее освещает поле боя, чем ожидалось; яркий шар в небе и отражались в водах Божьего Глаза, и лучи давали достаточно света, чтобы можно было осмотреть значительную часть поля битвы.

Теперь уже более чем половина участников застыли на месте, люди, рыцари и лорды с обеих сторон смотрели на него, словно он был кем-то вроде белого Ходока. Эта мысль грозила впадением в дикую, неконтролируемую ярость.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1822831>